

ВОПРОСЫ КНИГОИЗДАНИЯ

УДК 655.59; 070

DOI: 10.17223/23062061/21/7

А.С. Метельков

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ: КОМПЛЕКСНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРИРОДУ ЯВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются двойственная природа литературно-художественных журналов и особенности этого вида изданий, согласно которым их можно отнести как к средствам массовой информации, так и к книгам. Внимание уделяется сменявшим друг друга историческим периодам (переходные периоды и периоды стабильности), в течение которых литературно-художественным журналам были свойственны те или иные черты, и перспективам дальнейшего позиционирования литературно-художественных журналов в изменившемся социокультурном пространстве. Особый акцент делается на определении журнала как представителя книжной культуры и одного из элементов, составляющих понятие «книга».

Ключевые слова: литературно-художественный журнал, «толстый» журнал, альманах, книга, книжная культура, СМИ, масс-медиа, электронный журнал, интернет-журнал, интернет.

Восприятие журналов исторически сложилось в первую очередь как средства массовой информации (СМИ). Место журналов в системе СМИ достаточно изучено и не вызывает особых сомнений. Помимо журналистики журналы являются объектом исследования в культурологии, социологии, литературоведении, текстологии, лингвистике и еще в ряде наук [1. С. 7]. Как разновидность книги (т.е. как объект изучения книговедения) журналы рассматриваются гораздо реже.

В книговедении журнал фигурирует как одна из составляющих понятия «книга» в расширительном толковании этого понятия, предложенном в конце 1970-х гг. И.Е. Баренбаумом. Согласно ему, книга – это произведение письменности или печати, имеющее любую читаемую форму (идеографическую, алфавитную, нотную, цифро-

вую), зафиксированную на любом материале (камень, глина, кожа, папирус, шелк, доска, бумага, синтетические материалы), выполняющее одновременно ряд функций (информационно-коммуникативную, идеологическую, познавательную, эстетическую, этическую и иные) и адресованное реальному или абстрактному читателю [2. С. 11]. Точку зрения И.Е. Баренбаума впоследствии разделяли и многие другие книговеды. Так, Е.Л. Немировский, определяющий книгу с родовидовых позиций, как знаковую систему, замечал, что под определение книги попадают и понятия «журнал», «газета», «документ», поскольку различие между ними скорее количественное, а не качественное [3. С. 42–43].

Уже в 2000-е гг. И.Г. Моргенштерн, рассматривая стабильность текста как одну из сущностных характеристик книги, по-прежнему ссылаясь на определение И.Е. Баренбаума как на наиболее емкое (при этом подвергая сомнению некоторые из элементов дефиниции И.Е. Баренбаума – такие как неотъемлемая зафиксированность и материальная форма) [4. С. 148–149]. Вопрос стабильности хранения информации приобрел особую актуальность с распространением электронной книги. Определяя электронную книгу как синтез традиционной книги и электронного документа, Е.В. Динер причисляет к электронной книге самый широкий спектр информационных объектов, в том числе и электронные журналы [5. С. 20]. Однако, несмотря на связанную с распространением электронной книги актуализацию введения журналов в поле зрения книговедов, журналы по-прежнему остаются на периферии книговедческих исследований, и вопрос о том, можно ли журнал считать одним из элементов, составляющих понятие «книга», до сих пор приходится признавать открытым.

В типологии книги одними из наиболее интересных в отношении включения в нее журнальных изданий представляются созданные в 1970-е гг. работы Д.Ю. Теплова об упорядочении книжного потока. Во-первых, Д.Ю. Теплов также подчеркивает, что разработка типизации изданий остается незавершенной из-за разобщенности книговедческих и журналистских исследований. Во-вторых, по мнению Д.Ю. Теплова, издание традиционно рассматривается как результат редакционного процесса, и при этом не учитывается, что само по себе издание – это тоже некий процесс. Д.Ю. Теплов предлагает взглянуть на издание в диалектическом единстве: как на процесс и на его реализацию, взяв, тем не менее, за основу именно издание как процесс.

При этом снимается ряд противоречий, и в системе книги на равных рассматриваются периодические и непериодические издания. При анализе непериодических изданий в динамике раскрываются содержательные связи между отдельными изданиями: тема или вопрос, затрагиваемые в той или иной книге, получают свое преломление или развитие в будущих книгах. По тем или иным принципам составляются сборники и целые книжные серии – возникают формальные связи между непериодическими изданиями. Возникновение периодической печати становится реакцией на необходимость упрочения таких связей. Д.Ю. Теплов настаивает на делении изданий на регулярные и нерегулярные (иррегулярные) – в отличие от привычного деления на непериодические, периодические и продолжающиеся – и, как следствие, выдвигает в качестве одной из основных задач типизации регуляризацию потока изданий. Таким образом, и книги, и журналы рассматриваются в динамике как механизмы реализации одной и той же функции (целенаправленной последовательной трансляции тех или иных идей), причем именно журналы заточены на ее выполнение в большей степени [6. С. 28–35]. К сожалению, идеи Д.Ю. Теплова в дальнейшем не получили должного развития, и журналы сохранили свое промежуточное положение между книгой и СМИ (с уклоном в сторону СМИ).

В наибольшей степени амбивалентность журнальной природы проявляется в таком характерном для русской литературоцентричной культуры типе журнала, как литературно-художественный журнал («толстый» журнал). То, что литературно-художественный журнал является феноменом отечественной культуры, неоднократно подчеркивалось самыми разными специалистами: В.Я. Лакшин говорил о нем как о части национального культурного достояния, залоге сохранения интеллектуального потенциала общества, явлении, не имеющем аналогов в мире [7. С. 106]; П.Л. Вайль и А.А. Генис называли журнал особым видом литературного салона и даже особой партией [8. С. 64]. Литературно-художественный журнал выступает в роли индикатора состояния книжной культуры, не только фиксируя и отражая происходящие с ней процессы, но и во многом предвосхищая их.

В типологии СМИ литературно-художественный журнал является особым, вполне сформировавшимся типом издания (основными типформирующими факторами признаются характер аудитории, целе-

вое назначение издания и характер передаваемой информации) [9. С. 10–12]. Существуют специальные работы, в которых литературно-художественный журнал изучается с позиций журналистики [10]. При этом упускается из виду сущность литературно-художественного журнала как знакового явления книжной культуры.

Еще в XIX в. Н.К. Михайловский и В.Г. Короленко обращали внимание на концептуальную выстроенность русского литературно-художественного журнала, вызывающую у читательской аудитории дополнительные смысловые аллюзии и эмоциональные переживания, связанные с тем, что отдельные журнальные материалы (должным образом организованные) не только перекликаются между собой, но и резонируют с актуальной проблематикой внешней среды [11. С. 65–66].

В 1920-е гг. ученые, представлявшие формальный метод в литературоведении, опубликовали ряд статей, в которых предприняли попытки по-новому раскрыть суть литературно-художественных журналов с учетом качественного взаимодействия опубликованных в них материалов. Ю.Н. Тынянов замечал, что если еще недавно проза в сфере читательских интересов выигрывала у поэзии, то читатель нового поколения (скорее – воображаемый читатель) оставляет в стороне и прозу и непосредственно идет к хронике, рецензии, полемике [12. С. 168]. Разрешение сложившейся ситуации Ю.Н. Тынянов и Б.М. Эйхенбаум видели в синтезе публицистики и художественной литературы, в возникновении художественной критики.

Подобные рассуждения возникли не на пустом месте. Широко известны слова Ю.Н. Тынянова из другой его статьи, также написанной в середине 1920-х гг.: «Сейчас “журнал”, “альманах”, “сборник” – все равно; они различны только по направлениям и по ценам. (И по материалу.) Но ведь это не все – самая конструкция журнала ведь имеет свое значение; ведь весь журнальный материал может быть хорош, а сам журнал как таковой плох. А ведь то, что делает журнал нужным, – это его литературная нужность, заинтересованность читателя журналом как журналом, как литературным произведением особого рода» [13. С. 147–148].

В переходные периоды (т.е. в периоды неустойчивого состояния качественной неопределенности общества, возникающего в момент скачка от старого качества к новому [14. С. 16]), к которым в интересующем нас временном интервале можно отнести (отчасти) первую

треть XIX в. и (в полной мере) первую треть и конец XX в., грань между журналами, альманахами и сборниками действительно начинает стираться. Периодичность выпуска изданий становится менее стабильной, и многие журналы переходят в разряд альманахов. В то же время издание альманаха считается формально более простым, чем издание журнала (оно в меньшей степени зависит от сроков выхода и постоянного штата редакции), к альманахам часто предъявлялись не столь строгие цензурные требования [15. С. 318–326]. Но и журналы, не сменившие свой статус, в такие периоды резко меняют соотношение публикуемых в них материалов, приближая его к традиционному наполнению книги: доля критических материалов, очерков, эссеистики резко сокращается.

Это связано с рядом факторов. Во-первых, оперативность журналов оказывается недостаточной для освещения быстро текущих событий. На первый план выходят газеты, а литературно-художественные журналы начинают выполнять функцию своеобразного «заповедника» для сохранения художественной литературы, теряющей своего читателя в гонке за актуальностью. Во-вторых, вместе со сменой внешних обстоятельств возникает и необходимость в новом языке для их описания, который также начинает формироваться в художественных текстах на журнальных страницах. Публицистика и критика самого широкого спектра выходят в журналах на первый план в периоды застоя – в том числе и потому, что адекватный язык для описания окружающей действительности уже найден и может использоваться в прикладных целях.

Формалисты в 1920-е гг., достаточно дальновидно прогнозируя развитие событий, говорили не только о необходимости новой – художественной – критики, но и об общем перестраивании языка художественной литературы в соответствии с новыми принципами, одним из которых могла стать ориентация на «журнальность». В.Б. Шкловский, ссылаясь на Ч. Диккенса, в 1924 г. рассуждал о перспективах возникновения произведений литературы, фактически основанных на гипертексте (наиболее подходящей формой для реализации таких произведений тогда казалась именно форма журнала). Практически любая книга (например, сборник стихов, прозы или эссеистики) меняет свой посыл в зависимости от компоновки составляющих ее текстов, а в журнале эта особенность предельно обострена. С такой точ-

ки зрения объясним и даже предсказуем интерес многих прозаиков к форме моножурнала (в наибольшей степени этот тип журнала воплотился, вероятно, в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского – продуманном, выстроенном, кумулятивном литературном тексте [16]). Свой вариант моножурнала продемонстрировал Б.М. Эйхенбаум, выпустивший в 1929 г. книгу «Мой современник», имевшую журнальную структуру [17. С. 133–134].

Прием составления книги с использованием различных стилей и жанров, а также инородных текстовых элементов В.Б. Шкловский определяет как прием журнала. Формалисты воспринимали литературно-художественный журнал именно как книгу особого литературного жанра, считая, что чистая политическая (или шире – публицистическая) доминанта не идет журналам на пользу. По В.Б. Шкловскому, современный журнал «должен держаться не только интересом отдельных частей, а интересом их связи», для чего следует максимально использовать изобразительные и оформительские средства [18. С. 223–226]. Пытаясь в собственном творчестве «уйти из рамок обыкновенного романа», В.Б. Шкловский опирался на журнальный принцип организации содержания и на каноны «фрагментарного» романа, заложенные В.В. Розановым. Любопытно, что уже в 2000-е гг. творчество В.В. Розанова стало считаться одним из главных ориентиров для новой литературы, начавшей формироваться в интернет-пространстве (сперва на страницах «Живого журнала», а затем – в социальных сетях) [19. С. 248–251].

С точки зрения формалистов журнал, поскольку он целенаправленно учитывает не только текст, но и контекст, можно считать передовой формой книги, которая (уже при взгляде из современности) предвосхищает, во-первых, литературные эксперименты, построенные на комбинировании различных текстов, и, во-вторых, изменения самой книги, связанные с модернизацией технологий передачи и распространения информации (фрагментарность, гипертекст, интерактивность, мобильность, оперативность). Формалисты ожидали, что результатом переходного периода может стать рождение новой литературной формы, нового литературного жанра на основе литературно-художественного журнала.

Однако если в XIX в. «эпоха альманахов» естественным образом сменилась «эпохой журналов», то и в первой половине XX в., и в его

конце события стали развиваться по другому сценарию. Действительно, к 1930-м гг. в советской журналистике утвердился (как и прогнозировали формалисты) жанр художественной публицистики, но будучи загнанным в рамки социалистического реализма, этот жанр быстро исчерпал себя, превратившись едва ли не в самопародию. Так, в Новосибирске авангардный журнал «Настоящее» (с девизом: «отражать <...> те факты, которые надо отражать, как нападение врага» [20. С. 1]) в конце 1920-х гг. уступил в противостоянии с журналом «Сибирские огни», вставшим на более традиционные рельсы [21. С. 154–162].

Тем не менее на протяжении почти всего советского периода публицистика, как это свойственно «толстым» журналам в периоды стабильности (оборачивающейся, как правило, стагнацией), находилась в них на ведущих ролях. Журналы вновь стали зеркалом общественной жизни и трибуной мнений, хотя полемика на их страницах зачастую носила фиктивный характер. К концу 1980-х гг. литературно-художественные журналы достигли своего расцвета в качестве одного из наиболее влиятельных СМИ [22. С. 193], что можно объяснить сочетанием ряда факторов – как появлением большого количества публикаций «возвращенной литературы» (и связанного с этим импульса, полученного критикой и литературоведением), так и тем, что журналы вышли на пик своей публицистической активности со статьями на злободневные – политические, экономические, социальные, исторические, культурологические, религиозные – темы.

Во время кризиса, в котором оказалась журнальная культура в 1990-е гг. (катастрофическое падение тиражей, нерегулярность выхода номеров), «толстые» журналы вновь взяли на себя роль хранителей литературной традиции (в том числе и «неподцензурных» ее течений), значительно уменьшив долю публицистических, критических и литературоведческих материалов и вновь приблизившись к таким видам изданий, как альманахи, сборники, антологии и даже книжные серии. В качестве ведущих СМИ заявили о себе газеты, средства теле- и радиовещания, а затем и интернет. Литературно-художественные журналы в этот период вновь проявили свои ключевые черты представителей книжной культуры: они стали «ковчегом» для «высокой» литературы, утратившей своего читателя, полем для формирования новой литературы (немаловажно, что «толстые» журналы представляют собой не только экспертное сообщество, но и институт редакци-

рования) и, наконец, – индикатором состояния книжной культуры (своим расцветом эпохи перестройки предвосхитив книгоиздательский бум начала 1990-х гг., а своим кризисом начала 1990-х гг. обозначив скорое наступление кризиса всего традиционного книгоиздания).

Если в советский период литературно-художественным журналам удалось надеть на себя «маску» «властителей дум», которыми они являлись в XIX в., (а иногда и действительно становиться таковыми), то в постсоветский период, когда ситуация стабилизировалась, публицистическим жанрам не удалось вновь закрепиться в журналах на ведущих ролях. Это связано с кардинальным изменением жизненных реалий, в частности с появлением и тотальным распространением широкополосного, а вскоре – и мобильного интернета. Следствием стало то, что сегодня литературно-художественные журналы, на протяжении своей истории совмещавшие в себе характерные свойства СМИ и книги (с преобладанием тех или иных свойств в тот или иной период), естественным образом разделились на два типа. «Топовые» интернет-журналы, существующие в средоточии информационных потоков (например, «Горький» или «Полка»), отдают предпочтение публицистическим текстам (что в целом находится в соответствии с тем, что жанр нон-фикшн стал одним из наиболее популярных). Естественным образом большинство литературных жанров, связанных с оперативным реагированием и аналитикой, перебралось в интернет. В пределе, они вновь приобрели форму моножурналов – в виде авторских блогов (на стыке художественности и документальности, о чем говорили еще формалисты), из которых, как из элементов конструктора, современный читатель (а каждый читатель в новых условиях одновременно становится и писателем) может собрать свой собственный, максимально интерактивный, интересный именно ему журнал. В то же время есть и альтернативная тенденция: такие издания, как «Митин журнал», «Воздух», «Носорог» или «Речпорт», рассчитаны на «медленное» чтение, и каждый из номеров этих журналов приближается по форме к самостоятельной книге. Хотя их число мало по сравнению с журналами первого типа, именно они формируют литературу не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня.

В то же самое время классические «толстые» журналы («Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов» и др.) до сих пор нахо-

дятся «на перепутье», пытаясь занять некую «срединную» позицию, не примыкая ни к «истеблишменту» (т.е. практически не пользуясь технологиями современного маркетинга и менеджмента), ни к «андеграунду» (то есть всячески подчеркивая собственную значимость для русской культуры). Бесперспективность подобной позиции косвенно подтвердила приостановка работы в октябре 2018 г. портала «Журнальный зал» – одного из важнейших литературных сайтов русскоязычного интернета [23].

В завершение следует еще раз вернуться к определению «книжной» ипостаси литературно-художественного журнала. В.Б. Шкловский говорил о том, что журналы в своей совокупности представляют для читателя целую библиотеку. Действительно, если взять некое обширное собрание текстов (библиотеку), то поделить его на структурные единицы можно по-разному. Такое деление может быть традиционным – на книги в общепринятом понимании (каждая из которых будет включать один или несколько художественных текстов одного или – реже – нескольких авторов), а может быть делением на журналы, каждый из которых особым образом скомпонован из различных художественных или публицистических текстов. Таким образом, можно на равных основаниях разбить библиотеку как на элементы-книги, так и на элементы-журналы. Но биение на журналы устроено более сложно, так как в этом случае появляются дополнительные связи между элементами, а совокупность номеров одного журнала также представляет собой особого рода свертхтекст. В целом же и журнал, и книга оказываются при этом явлениями одного порядка, и журнал (с определенной долей абстракции) можно охарактеризовать как сложносоставную книгу.

Конечно, такая модель является идеализированной: в реальности многие тексты сразу выходят в виде книг, а многие – остаются лишь в виде журнальных публикаций. В этом смысле можно говорить о двух возможных реальных библиотеках: «книжная» библиотека, вероятно, в большей степени будет ориентирована на массовую литературу, а «журнальная» – на элитарную. При этом особый интерес представляло бы поле, в котором эти две библиотеки имеют пересечения, т.е. поле текстов, легитимизированных и литературным сообществом, и книжным бизнесом.

Гипотетическая библиотека, составленная из журнальных публикаций также представляла бы собой особенное явление книжной культуры: тексты в журналах дублируются достаточно редко (в отличие от книг, где в ходу переиздания и включения текстов в различные сборники), поэтому такая библиотека являлась бы срезом актуальных состояний, в которых находилась художественная литература в тот или иной момент времени, а также показывала бы спектр возможных (осуществленных или нет) вариантов развития литературной традиции. Все это подтверждает выдвинутые ранее положения о литературно-художественном журнале как особой сложносоставной форме книги и о его роли в пространстве сохранения и формирования литературной традиции и индикатора состояния и возможного развития книжной культуры.

На протяжении почти трех столетий своего существования отечественный литературно-художественный журнал имел дуалистическую природу, являясь одновременно и книгой, и СМИ, но именно сегодня эта дуалистичность может быть преодолена: журналы либо становятся полноценными СМИ (встраиваясь в современное коммуникационное поле), либо приходят (а по сути – возвращаются) к формату книги. В этом случае журнал, как самостоятельная форма книги, с одной стороны, сохраняет свои особенные специфические черты, с другой – более точно позиционирует себя именно в поле книжной культуры.

Литература

1. Казарин Ю.В. Журнальный метатекст как объект текстоведения : учеб. пособие. Екатеринбург, 2016. 116 с.
2. Баренбаум И.Е. К вопросу об универсальном определении понятия «книга» // Книга: Исследования и материалы. М., 1977. Сб. 34. С. 5–13.
3. Немировский Е.Л. К вопросу об определении книги как знаковой системы // История книги: Теоретические и методологические основы. М., 1977. С. 34–43.
4. Моргенштерн И.Г. Динамика и статика книги (Стабильность содержания как атрибут книги) // Книга: Исследования и материалы. М., 2002. Сб. 80. С. 147–160.
5. Динер Е.В. Опыт классификации объектов, входящих в систему электронной книги // Библиосфера. 2016. № 1. С. 19–25.
6. Теплов Д.Ю. Типизация неперIODических изданий // Актуальные проблемы книговедения : сб. науч. тр. М., 1976. С. 27–39.

7. Лакшин В.Я. Феномен «толстого» журнала в России как явление национальной культуры // Берега культуры : сб. ст. / сост. С.Н. Лакшина. М., 1994. С. 104–111.
8. Вайль П.Л., Генис А.А. Родная речь: уроки изящной словесности. М., 1991. 189 с.
9. Типология периодической печати: Проблемы и тенденции развития типологической структуры современной периодики : учеб. пособие / М.В. Шкондин, Е.П. Прохоров, А.Г. Бочаров, Л.Л. Реснянская; под ред. Я.Н. Засурского; МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет журналистики. М., 1995. 144 с.
10. Головин Ю.А. Российские литературно-художественные журналы в системе культурной политики: содействие, компромисс, противостояние : дис. ... д-ра культурологии. М., 2010. 327 с.
11. Шильникова О.Г. Литературно-художественный журнал как «большая литературная форма»: теоретико-прагматическая концепция русских формалистов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 8: Литературоведение. Журналистика. 2011. Вып. 10. С. 65–72.
12. Тынянов Ю.Н. Промежуток // Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 168–195.
13. Тынянов Ю.Н. Журнал, критик, читатель и писатель // Ю.Н. Тынянов. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 147–149.
14. Зубкевич Л.А. Переходные периоды как часть закономерного исторического процесса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2005. 28 с.
15. Балашова Ю.Б. Эволюция и поэтика российского литературного альманаха как типа издания : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2000. 438 с.
16. Поэзия и правда Игоря Волгина // Фонд «Либеральная миссия» (16.12.2014). URL: <http://www.liberal.ru/articles/6631> (дата обращения: 05.12.2018).
17. Разумова А. Путь формалистов к художественной прозе // Вопросы литературы. 2004. № 3. С. 132–148.
18. Шкловский В.Б. Журнал как литературная форма // Гамбургский счет. СПб., 2000. С. 223–227.
19. Голубкова А. Василий Розанов как первый русский блогер // Волга. 2016. № 9–10. С. 248–251.
20. Наше направление // Настоящее. 1928. № 1. С. 1.
21. Посадсков А.Л. Книжное дело Сибири: уроки двадцатых // Сибирские огни. 1989. № 10. С. 154–162.
22. Лизунова И.В. Средства массовой информации Сибири и Дальнего Востока в российском медиапространстве (90-е гг. XX – первое десятилетие XXI в.). Новосибирск, 2012. 310 с.
23. Шенкман Я. Литературная заморозка // Новая газета. 2018. 5 октября.

Literary and Art Magazines: A Holistic View on the Nature of the Phenomenon

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2019, 21, pp. 129–142

DOI: 10.17223/23062061/21/7

Anton S. Metelkov, State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: mantoon@ngs.ru

Keywords: literary and art magazine, thick journal, almanac book, book culture, media, mass media, e-magazine, Internet magazine, Internet.

The article attempts to combine the view of the literary and art magazine (thick magazine) as a book and as a type of mass media. The article deals with book-based approaches to magazines as books. The magazine, as an object of study of journalism, is given less attention in the article. The main emphasis is made on the fact that, in different historical periods, literary and art magazines are characterized by the features of either books or media. This phenomenon, like the perception of magazines as books in general, has not been studied sufficiently. Literary critics of the formal school spoke about the thick magazine as a book in the 1920s. Taking into account their works, the scheme of “fluctuations” of essential characteristics of the literary and art magazine is made. During the transition periods (the first third of the 19th century, the first third of the 20th century, the end of the 20th century), magazines approach books in their essence. Magazines do not have time to respond quickly to changes in the situation (newspapers perform this function), the number of journalistic works in them decreases, and magazines begin to play the role of an “ark” to preserve the literary tradition and, at the same time, a platform for the formation of a new literary language suitable for the description of new realities of life. During the periods of stability, when a new literary language is formed, with its help, journalism again comes to the fore in thick magazines, and magazines become a public tribune. This did not happen at the end of the latest of these transition periods: the texts of journalistic genres moved to the Internet pages, which turned out to be a more suitable platform for journalism in the new communication space. Personal blogs became analogues of mono-magazines and actually monopolized this genre. As a result, literary and art magazines, whose dualistic nature (book and media) had always been their hallmark, were divided into two types: e-magazines, close to the media, and paper magazines, close to the traditional book. At the same time, traditional thick magazines, which have not decided on one of the proposed ways of development and have not formed their actual strategy in the new conditions, are in a “suspended” state, having dropped out of the media clip and losing their role as books. In conclusion, the article presents the main characteristics of the literary and art magazine as a kind of book: a complex structure and a special selection of texts, which together represent the current state of the elite literature of today and tomorrow; the function of the magazine as an indicator of the state of book culture as a whole.

References

1. Kazarin, Yu.V. (2016) *Zhurnal'nyy metatekst kak ob'ekt tekstovedeniya* [Journal metatext as an object of text studies]. Ekaterinburg: Ural Federal University.
2. Barenbaum, I.E. (1977) K voprosu ob universal'nom opredelenii ponyatiya "kniga" [On the universal definition of the concept "book"]. *Kniga: Issledovaniya i materialy*. 34. pp. 5–13.
3. Nemirovsky, E.L. (1977) K voprosu ob opredelenii knigi kak znakovoy sistemy [On the definition of the book as a sign system]. In: Abdullin, R.G. (ed.) *Istoriya knigi: Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy* [History of the Book: Theoretical and Methodological Foundations]. Moscow: GBL. pp. 34–43.
4. Morgenstern, I.G. (2002) Dinamika i statika knigi (Stabil'nost' soderzhaniya kak atribut knigi) [The dynamics and statics of the book (Content stability as an attribute of the book)]. *Kniga: Issledovaniya i materialy*. 80. pp. 147–160.
5. Diner, E.V. (2016) Opyt klassifikatsii ob'ektov, vkhodyashchikh v sistemu elektronnoy knigi [Classifying objects within the electronic book system]. *Bibliosfera – Bibliosphere*. 1. pp. 19–25.
6. Teplov, D.Yu. (1976) Tipizatsiya neperiodicheskikh izdaniy [Typification of non-periodical publications]. In: Abdullin, R.G. (ed.) *Aktual'nye problemy knigovedeniya* [Topical Problems of Book Studies]. Moscow: GBL. pp. 27–39.
7. Lakshin, V.Ya. (1994) *Berega kul'tury* [Coast of Culture]. Moscow: Miroslav. pp. 104–111.
8. Weil, P.L. & Genis, A.A. (1991) *Rodnaya rech': uroki izyashchnoy slovesnosti* [Native speech: Lessons of Belles-lettres]. Moscow: KoLibri.
9. Shkondin, M.V., Prokhorov, E.P., Bocharov, A.G. & Resnyanskaya, L.L. (1995) *Tipologiya periodicheskoy pechati: Problemy i tendentsii razvitiya tipologicheskoy struktury sovremennoy periodiki* [Typology of periodicals: Problems and development trends of the typological structure of modern periodicals]. Moscow: Moscow State University.
10. Golovin, Yu.A. (2010) *Rossiyskie literaturno-khudozhestvennye zhurnaly v sisteme kul'turnoy politiki: sodeystvie, kompromiss, protivostoyanie* [Russian literary and artistic magazines in the system of cultural policy: assistance, compromise, confrontation]. Culture Studies Dr. Diss. Moscow.
11. Shilnikova, O.G. (2011) Literaturno-khudozhestvennyy zhurnal kak "bol'shaya literaturnaya forma": teoretiko-pragmaticheskaya kontseptsiya russkikh formalistov [Literary and artistic magazine as a "large literary form": theoretical and pragmatic concept of Russian formalists]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8: Literaturovedenie. Zhurnalistika – Science Journal of VolSU. Literary Criticism. Journalism*. 10. pp. 65–72.
12. Tynyanov, Yu.N. (1977a) *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. History of Literature. Cinema]. Moscow: Nauka. pp. 168–195.
13. Tynyanov, Yu.N. (1977b) *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. History of Literature. Cinema]. Moscow: Nauka. pp. 147–149.

14. Zubkevich, L.A. (2005) *Perekhodnye periody kak chast' zakonomernogo istoricheskogo protsessa* [Transitional periods as part of a logical historical process]. Abstract of Philology Cand. Diss. Nizhny Novgorod.
15. Balashova, Yu.B. (2000) *Evolutsiya i poetika rossiyskogo literaturnogo al'manaha kak tipa izdaniya* [The evolution and poetics of the Russian literary almanac as a type of edition]. Philology Dr. Diss. St. Petersburg.
16. Liberal.ru. (n.d.) *Poeziya i pravda Igorya Volgina* [The poetry and truth of Igor Volgin]. [Online] Available from: <http://www.liberal.ru/articles/6631> (Accessed: 5th December 2018)
17. Razumova, A. (2004) Put' formalistov k khudozhestvennoy proze [The path of formalists to fiction]. *Voprosy literatury*. 3. pp. 132–148.
18. Shklovsky, V.B. (2000) *Gamburgskiy schet* [Hamburg Reckoning]. St. Petersburg: [s.n.], pp. 223–227.
19. Golubkova, A. (2016) Vasilij Rozanov kak pervyy russkiy blogger [Vasily Rozanov as the first Russian blogger]. *Volga*. 9–10. pp. 248–251.
20. Anon. (1928) Nashe napravlen'e [Our direction]. *Nastoyashchee*. 1. pp. 1.
21. Posadskov, A.L. (1989) Knizhnoe delo Sibiri: uroki dvadtsatykh [Siberian book publishing: Lessons from the twenties]. *Sibirskie ogni*. 10. pp. 154–162.
22. Lizunova, I.V. (2012) *Sredstva massovoy informatsii Sibiri i Dal'nego Vostoka v rossiyskom mediaprostranstve (90-e gg. XX – pervoe desyatiletie XXI v.)* [The Siberian and Far East mass media in the Russian media space (the 1990s – first decade of the 21st century)]. Novosibirsk: SB RAS.
23. Shenkman, Ya. (2018) Literaturnaya zamorozka [Literary freezing]. *Novaya gazeta*. 5th October.